

Г. М. КЕРТ

М-ОВЫЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ФОРМЫ В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В финском языке имеется значительное число глагольных форм, которые принято называть инфинитивными. В настоящей статье рассматриваются так называемые «*m*-овые» инфинитивные формы, т. е. формы, при образовании которых к гласной основе глагола прибавляется суффикс *-ma* (*-mä*), а к нему примыкают соответствующие падежные суффиксы: иллатива (куда?) — удлинение последнего гласного плюс *-n* — иллативная форма — *sanoma-an* от глагола *sanoa* «сказать»; инессива (где?) *-ssa* (*-ssä*) — инессивная форма — *sanoma-ssa*; элатива (откуда?) *-sta* (*-stä*) — элативная форма *sanoma-sta*; инструктива — *n* — инструктивная форма — *sanoma-n*; абессива (без чего?) *-tta* (*-ttä*) — абессивная форма — *sanoma-tta*; адессива (как?) *-lla* (*-llä*) — адессивная форма — *sanoma-lla*.

Общим для всех *m*-овых инфинитивных форм является сочетаемость их с финитными (личными) глаголами. Однако круг финитных глаголов, сочетающихся с каждой *m*-овой инфинитивной формой, различен. Поэтому задачей нашей работы является определение круга глаголов, сочетающихся с определенной инфинитивной формой, выяснение специфики каждой формы и ее употребления в предложении, т. к. по нашему мнению, не вполне целесообразно все эти формы относить к инфинитивным, как это принято в грамматиках финского языка.

Нам не известны специальные работы иностранных ученых, в которых рассматривались бы эти формы с точки зрения специфики употребления каждой из них в предложении, а также подвергалась бы сомнению их традиционная классификация, предложенная в свое время Э. Сетяля.

В советской лингвистической литературе мысль о неправомерности отнесения форм на *-ma* (*-mä*) к категории инфинитивов впервые была высказана Бубрихом (2). Он квалифицирует эти формы как герундии.

ИЛЛАТИВНАЯ ФОРМА

Независимое употребление иллативной формы

Сюда относятся случаи, когда инфинитив выступает в роли сказуемого, например: *Minä harrastamaan naisasiaa, minä hakemaan häntä Unionista* (J. Aho). «Я (начал) заниматься женским вопросом, я (стал) искать ее в Союзе». Такими эллиптическими конструкциями обычно передается начало действия, т. к. в них отсутствуют глаголы начинания

в виде связки. Уже самый факт употребления *m*-ового инфинитива иллативной формы в независимом положении (вне сочетания с финитными глаголами как его основной функции) говорит об абстрагированности этого инфинитива, способности его передавать отвлеченное действие. Эти конструкции являются уже более поздними в языке.

Второй случай самостоятельного употребления *m*-ового инфинитива иллативной формы — выражение повеления, побуждения, призыва, например: *Ulos, Sulittaani, taloa vahtimaan!* «Прочь, Султан, охранять дом!».

На этом, собственно, и заканчиваются случаи независимого употребления иллативной формы *m*-ового инфинитива. Эта ограниченность может быть объяснена тем, что процесс абстрагирования или, точнее, сведения различных грамматических формантов в единую грамматическую форму еще не завершен. И в этой форме мы еще явственно отличаем момент «иллативности», т. е. выражение движения по направлению во что-либо.

Зависимое употребление иллативной формы

Более широко употребляется инфинитив иллативной формы в зависимом положении. Сюда относятся случаи его употребления при именах существительных, именах прилагательных, причастиях и, главным образом, финитных глаголах. Собственно, в последних сочетаниях, т. е. с финитными глаголами, и сформировалась данная грамматическая категория, будучи первоначально иллативной формой отглагольного имени.

1. При именах существительных

Употребление *m*-ового инфинитива иллативной формы при именах существительных не имеет широкого распространения. По своему значению существительные, при которых употребляется эта форма, несколько приближаются к прилагательным в значении «способный, годный и т. д.», например: *Olette kaikki mestareita* (ср. *taitava* «искусный») *kerskumaan ja muita pilkkaamaan*. «Все вы мастера хвастаться и над другими издеваться».

Инфинитив в данном сочетании представляет собою уже меньшую степень грамматической абстракции, т. е. в некоторых случаях мог бы с успехом быть заменен формой основного инфинитива (5). Например, можно сказать: *Minulla on kiire ostaa junalippu*. «Мне необходимо быстро купить железнодорожный билет», и в том же значении: *Minulla on kiire ostamaan junalippua*.

В случаях же типа *Tekisikin mieli olettamaan* «Хотелось бы предполагать» и *Tekisikin mieli olettaa* литературной нормой считается употребление при имени существительном основного инфинитива.

Способность *m*-ового инфинитива иллативной формы замещать основной инфинитив (в котором передается действие вообще, не осложненное дополнительными признаками) показывает усиление процесса абстракции инфинитива в этих сочетаниях, в отличие от сочетаний инфинитива с финитными глаголами, в которых семантика иллатива еще явственно ощущается (правда, не при всяком финитном глаголе).

II. При именах прилагательных

Прилагательные, сочетающиеся с *m*-овым инфинитивом иллативной формы, обозначают, в основном, готовность, желательность (нежелательность), годность, склонность, обязанность и т. д. производить действия, например: *valmis* «готовый», *taipuvainen* «склонный», *halukas* «желающий», *vapaa* «свободный», *utelias* «любопытный», *kelraava* «годный», *sopiiva* «подходящий, годный», *sovelias* «подходящий, приличный», *taipuisa* «гибкий, склонный», *raha* «плохой», *velvollinen* «обязанный» и т. д.

III. При финитных глаголах

Иллативная форма *m*-ового инфинитива сочетается далеко не со всеми финитными глаголами. Так, глаголы, выражающие конкретные физические действия, выполняемые человеком, как например, *neuloa* «вязать», *hakata* «рубить», *höylätä* «строгать» и т. д., не могут иметь после себя не только иллативной формы *m*-ового инфинитива, но и формы основного инфинитива. Не могут сочетаться с иллативной формой такие глаголы, как *elää* «жить», *seisoa* «стоять», *kiroilla* «ругаться», *itkeä* «плакать» и т. д., обозначающие физические действия или состояния живых организмов.

Как правило, с иллативной формой сочетаются непереходные глаголы. Это находит свое подтверждение и в истории происхождения данной грамматической категории. В отличие от переходных глаголов, которые управляют аккумулятивом или партитивом, глаголы, сочетающиеся с иллативной формой *m*-ового инфинитива, управляют иллативом. Да и сам *m*-овый инфинитив иллативной формы является по происхождению отглагольным именем на *-ma* (*-mä*) в иллативе. Отсюда естественно, что глаголы, управляющие иллативом, а не аккумулятивом или партитивом, являются непереходными глаголами. Только позднее в сферу финитных глаголов, сочетающихся с иллативной формой, начинают проникать глаголы, сочетавшиеся вначале только с основным инфинитивом. Они могут быть и переходными (*tahtoa* «хотеть», см. ниже).

Поскольку в круг глаголов, сочетающихся с *m*-овым инфинитивом иллативной формы, входят глаголы со значением «приказания, повеления, просьбы, требования», т. е. глаголы, выражающие отношение к действию, и по своему значению приближающиеся к модальным, а также в связи с широкой распространенностью сочетаний с *m*-овым инфинитивом иллативной формы, в финском языке начинает наблюдаться некоторое функциональное смешение форм *t*-ового и *m*-ового инфинитивов. Глаголы, требовавшие основного инфинитива, начинают употребляться с *m*-овым инфинитивом иллативной формы (но не наоборот!). Интересно отметить, что глагол *alkaa* «начать», сочетающийся с основным инфинитивом, в разговорной речи зачастую употребляется с *m*-овым инфинитивом иллативной формы. Даже глагол *tahtoa* «хотеть», требующий после себя прямого дополнения и употребляющийся только с основным инфинитивом, может в некоторых конструкциях с прямым дополнением употребляться с *m*-овым инфинитивом иллативной формы, например: *Tahdon heidät mukaani lähtemään* (J. Aho) «Хочу их отправить с собой. (Хочу, чтобы они отправились со мной)». Этот факт говорит, если и не об определенном движении к унификации

однородных явлений и созданию единой грамматической формы, то во всяком случае, о намечающейся тенденции к этому.

Аналогичное явление отмечено в древнерусском языке, где первоначально существовали именные по своему происхождению формы — инфинитив и супин, которые употреблялись в сочетании с финитными глаголами. Позже, поскольку инфинитив и супин имели одинаковое употребление, инфинитив начал вытеснять супин. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что между формой инфинитива и формой супина имелись лишь небольшие фонетические различия.

Ввиду широкой грамматической обобщенности сочетаний финитных глаголов с иллативной формой *m*-ового инфинитива, невозможно установить точные лексико-грамматические группы, по которым распределяются эти глаголы. Выделим все же наиболее общие по значению группы.

а) Глаголы, выражающие принуждение, приказание, просьбу, требование, например: *pakottaa* «принуждать, заставлять», *vaatia* «требовать», *yllyttää* «подстрекать», *panna* «заставлять» и т. д.

б) Глаголы, выражающие возможность, способность, попытку, годность, например: *kyetä* «мочь, быть в состоянии», *kelvata* «годиться, быть годным», *päästä* «мочь, быть в состоянии», *saada* «мочь, быть в состоянии» и т. д.

Следует отметить, что к этой группе относится очень мало глаголов, поскольку они являются модальными и вследствие этого не могли не наталкиваться на сопротивление модальных глаголов, сочетающихся с основным инфинитивом. Однако уже сам по себе факт сочетания этих глаголов с *m*-овым инфинитивом иллативной формы указывает на колоссальную устойчивость и возрастающую грамматическую обобщенность этих инфинитивов.

в) Глаголы, выражающие начало действия, например: *ruveta* «начинать», *ryhtyä* «приниматься» и т. д.

г) Глаголы, выражающие движение, изменение положения, например: *lähteä* «отправиться», *juosta* «бежать», *tulla* «прийти» и т. д.

Подобных примеров можно было бы привести много, так как значение иллатива гармонирует со значением сочетающегося с ним финитного глагола.

д) Глаголы с разнообразными лексическими значениями, например: *avata* «открывать», *heittää* «бросать», *hätistää* «прогонять», *ikävyistyä* «соскучиться», *ripustaa* «вешать», *purskahtaa* «фыркнуть» и т. д.

Необходимость употребления *m*-ового инфинитива иллативной формы (как и вообще всякого инфинитива) обуславливается лексической значимостью сочетающегося с ним финитного глагола.

В этой связи интересно отметить случаи управления некоторыми глаголами *m*-овым инфинитивом иллативной формы. Так, глагол *jääda* «оставаться, остаться», согласно его современному значению никак не мог бы управлять иллативной формой *m*-ового инфинитива, так как он не обозначает движения или вообще изменения состояния. Так, Генетц (7) пишет: «в эстонском языке, который употребляет слово *jääta* кроме значения «оставаться», оно встречается еще в таких выражениях *silmad jäänd auki* «глаза провалились в глазницы»; *uued jääjad* «новые прибывающие»; *oma arust ära jäämä* «сойти с ума»; *naene jäi maha* «женщина родила» (получила ребенка); *sest ep ole yhtegi välja jäänud* «из этого ничего не вышло» (наружу); *ta jäi haigeks* «он стал больным».

Таким образом, глагол *jäädä* «остаться» в родственном языке еще и сейчас сохраняет побочным значение «стать», «измениться», «переместиться». И, конечно, управлять иллативом этот глагол начал еще в то время, когда основным его значением было «стать, измениться, переместиться».

Несомненно, что и другие глаголы, управление которых иллативом при современном их лексическом значении кажется неправомерным, имели прежде другое (более активное) значение. Глагол *oppia* «учиться, научиться» первоначально означал «ходить смотреть, посещать» (5); глагол *ajatella* «думать, мыслить, размышлять» этимологизируется от глагола *ajaa* «ехать, гонять, вести» (5); глагол *ruveta* «начать, начинать» первоначально означал «схватить, коснуться, достигать» (7). Впрочем, даже в современном финском языке некоторые глаголы имеют двойственное значение, например, *istua* — означает и «сидеть» (состояние) и «сесть» (действие), глагол *nukkua* — означает и «спать» и «заснуть», глагол *rohjeta* — означает «быть храбрым» и «осмелиться» и т. д.

Исторически сложившееся управление финитных глаголов иллативом имени впоследствии перешло в сочетаемость некоторой их части с *m*-овым инфинитивом иллативной формы. Таким образом, все глаголы, сочетающиеся с *m*-овым инфинитивом иллативной формы, могут свободно управлять иллативом имени. В то же время не все глаголы, управляющие иллативом имени существительного, могут сочетаться с *m*-овым инфинитивом иллативной формы. Это сужение круга глаголов, сочетающихся с иллативной формой *m*-ового инфинитива, по сравнению с кругом глаголов, управляющих иллативом имени, происходило вследствие того, что функциональное значение падежа иллатива при иллативной форме *m*-ового инфинитива значительно меньше, чем значение этого падежа при имени.

ЭЛАТИВНАЯ ФОРМА

Как сочетания *m*-ового инфинитива иллативной формы с финитными глаголами, так и сочетания *m*-ового инфинитива элативной формы в основном выражают либо отношение к действию (действие или состояние мыслятся как возможные, необходимые, требуемые), либо прекращение, запрещение действия. И та и другая формы выражают модальные отношения. Однако сочетаемость *m*-ового инфинитива элативной формы с финитными глаголами не так широка.

По своему лексическому значению глаголы, сочетающиеся с *m*-овым инфинитивом элативной формы, можно разбить на следующие группы:

- а) глаголы, выражающие запрещение, например: *kieltää* «запрещать»;
- б) глаголы, выражающие прекращение действия, например: *lakata* «переставать», *tauota* «прекращаться», *herjeta* «переставать»;
- в) глаголы, выражающие предостережение, воздержание, уклонение от какого-либо действия, например: *varoa* «остерегаться», *pidättäytyä* «воздерживаться», *viivytellä* «задерживать», *välttää* «избежать»;
- г) глаголы с различной семантикой, как например: *ujostella* «стыдиться, стесняться», *uupua* «уставать, утомляться», *hillitä* «удерживать, унимать», *tulla* «приходить», *tavata* «встречать».

Личные (финитные) глаголы первоначально, т. е. до того, как образовалась элативная форма инфинитива, управляли элативом имени. Впоследствии, когда образовалась элативная форма инфинитива, от них

отделилась некоторая часть глаголов, которая стала сочетаться с элативной формой имени и управлять элативом имени.

Одновременно с этим происходил процесс сужения функционального значения элатива при элативной форме инфинитива. Функции элатива при имени значительно шире, чем в *m*-овом инфинитиве элативной формы, т. е. происходит сведение падежа и имени в единую грамматическую категорию — инфинитив. Однако этот процесс происходит не так ярко, как при *m*-овом инфинитиве иллативной формы.

Так как функциональное значение элатива при имени значительно шире, чем значение падежа при элативной форме *m*-ового инфинитива, то и круг глаголов, управляющих элативом имени, шире, чем круг глаголов, сочетающихся с элативной формой *m*-ового инфинитива.

ИНЕССИВНАЯ ФОРМА

Как и иллативная форма *m*-ового инфинитива, инессивная форма сочетается с определенными финитными глаголами. Однако эта сочетаемость чрезвычайно ограничена. Она охватывает лишь небольшой круг глаголов, причем они по своему лексическому значению очень однообразны. Эти глаголы выражают или состояние *olla* «быть», *istua* «сидеть», *seisoa* «стоять»; или движение *käydä* «ходить», *juosta* «бежать», *juoksennella* «бегать» и т. д. Причем сочетания финитных глаголов с *m*-овым инфинитивом инессивной формы, в отличие от форм вышеуказанных инфинитивов, передают продолжительное, а также второстепенное действие¹, например: *Hän tapasi insinöörin istumassa kirjoituspöydän ääressä*. «Он застал инженера сидящим (букв. «в сидении») за письменным столом».

ИНСТРУКТИВНАЯ ФОРМА

Инструктивная форма *m*-ового инфинитива сильно отличается от других инфинитивных форм. Во-первых, она сочетается всего лишь с безличным глаголом *pitää* «нужно, следует» (в диалектах встречается еще сочетание безличного глагола *täytyy* «следует, надо» с инструктивной формой *m*-ового инфинитива). Во-вторых, действующее лицо при этом сочетании всегда выражено генитивом имени или местоимения, например: *Noinnan kiltin tytön lakaiseman pitää* (*A. Kivi*). «Так послушной девочке нужно подметать».

Третьим важным отличием от предыдущих является способность этой формы выступать (при отсутствии действующего лица) в неопределенноличной форме (пассиве).

Например:

Jo pitää lähdettämän
Työ pitää tehtämän

«Уже нужно отправиться»
«Работу нужно сделать».

Очевидно, что этот инфинитив имел особые пути развития и только при формировании других *m*-овых инфинитивных форм вошел в систему этих форм.

¹ Даже в сочетаниях, где глагол *olla* выступает как вспомогательный и призван нести чисто грамматическую функцию (выражать время, число, наклонение), он не утрачивает окончательно самостоятельного лексического значения (ср. *minä katson* «я смотрю» и *minä olen katsomassa* «я смотрю», букв. «я пребываю и смотрю», «я пребываю в смотрении»):

АБЕССИВНАЯ ФОРМА

Несколько особое положение среди *m*-овых образований занимает абессивная форма.

Финитные глаголы, сочетающиеся с рассмотренными ранее формами инфинитивов, так или иначе требовали (или в крайнем случае могли требовать) после себя инфинитивную форму. Так, при глаголах, выражающих идею движения, как например, *lähteä* «отправиться», *mennä* «ходить, идти», *tulla* «приходить», *juosta* «бежать» и т. д. инфинитив может стоять, а может и не стоять. Другие глаголы, как например, *vaatia* «требовать», *ryhtyä* «браться», *kyetä* «быть в состоянии» и т. д. требуют инфинитив уже с большей настоятельностью. Здесь следует отметить, что глаголы, сочетающиеся с основным инфинитивом, вообще сильнее требуют инфинитив, чем остальные глаголы, которые сочетаются с другими формами инфинитива. И, наконец, имеются глаголы, как например, *käskää* «приказать», *yrittää* «пытаться» и т. д., которые либо с трудом могут употребляться без инфинитива, либо вообще не употребляются без него.

Все рассмотренные ранее случаи представляли собою грамматическое сочетание финитного глагола с инфинитивом, так как определенные финитные глаголы сочетались или «управляли» инфинитивом. Эти сочетания финитных глаголов с инфинитивами в большинстве случаев характеризовали отношение к действию (готов, хочу, начал, перестал, собрался, отказался, приказал и т. д.). В отличие от этого абессивная форма в сочетании с финитным глаголом не выражает этих отношений, а передает в основном способ совершения главного действия, т. е. выступает в позиции обстоятельства. Грамматически она не связана с финитным глаголом — сказуемым, поэтому может и отсутствовать, не нарушая основного костяка предложения (подлежащее — сказуемое).

Кроме того, все сочетания финитных глаголов с инфинитивами характеризуют усложненный, но единый акт действия. Абессивная же форма инфинитива при личном глаголе передает не усложненное действие, а действие добавочное к основному. Например: *Katsomattaan hän sen näkeel, kuulematta kuulee hän sen kohinan* (J. Aho) «Не глядя, он это видит, не слушая, слышит он этот шум».

Выступая в позиции обстоятельства, абессивная форма менее тесно связана с финитным глаголом; она не «управляется» определенным финитным глаголом, а примыкает к нему.

Таким образом, как по своей синтаксической функции, так и по значению абессивная форма не совпадает с ранее рассмотренными нами формами, а потому и не подходит под категорию инфинитивов. Учитывая, что абессивная форма выступает в функции обстоятельства образа действия, а также выражает действие дополнительное к основному, вполне правомерно отнести ее к категории деепричастия. Не выходя из системы глагола, деепричастие сохраняет видовые значения и способность глагольного управления, а также может получать после себя прямые дополнения.

АДЕССИВНАЯ ФОРМА

Адессивная форма, также как и абессивная форма *m*-ового деепричастия, выражает в основном способ совершения действия. Однако в отличие от абессивной формы *m*-ового деепричастия, которая выражает отрицательное действие или состояние, адессивная форма *m*-ового

деепричастия выражает способ, средство совершения действия без отрицания, например: *Naiset hankkivat leipänsä kutomalla verkkoja tai pujotelemällä silakoita kalasaavustamoissa taikka tekemällä töitä kunnan rikkaiden pelloilla* «Женщины зарабатывали хлеб, прядя (букв. «прядением») сети или нанизывая (букв. «нанизыванием») салаку в коптильне, или работая (букв. «делая работу») на полях богатеев общины»:

* * *

Анализ показал, что формы так называемого III-го инфинитива существенно отличаются друг от друга. Термин «инфинитив» оказался всего лишь собирательным, под который подводились совершенно различные по функции и значению грамматические формы. Классификация основывалась исключительно на принципе общности происхождения данной грамматической категории без учета ее значения и функции. Однако один исторический принцип классификации не отражает современного состояния языка. Об этом в свое время предупреждал Потембину (4): «Превратившись из падежа в особую грамматическую категорию, неопределенное наклонение вместе с падежом лишилось и других свойств имени: рода и числа.

Поэтому объяснение синтаксических особенностей неопределенного наклонения из его падежного значения может быть оправдано лишь для случаев, восходящих к тому времени, когда неопределенное наклонение было еще именем».¹

На основании исследования так называемых инфинитивов мы даем следующую классификацию:

1. Инфинитивные формы:

иллативная форма: *rupesi kertomaan* «начал рассказывать»;
элативная форма: *kieltäytyi kertomasta* «отказался рассказывать»;
инессивная форма: *oli kertomassa* «рассказывал» (букв. «был в рассказе»);
инструктивная форма: *hänen pitää kertoman* «он должен рассказать».

2. Деепричастные формы:

абессивная форма: *istui kertomatta* «сидел, не рассказывая»;

адессивная форма: *kertomalla* «рассказывал, рассказыванием».

Суффикс *-ma (-mä)*, общий для *m*-овых инфинитивных форм и первоначально являвшийся суффиксом отглагольных имен существительных, в инфинитивных формах приобрел большую абстрактность при выражении действия или состояния без отношения к действующему лицу.

Общим для всех *m*-овых форм является также то, что они, за исключением иллативной формы, не выступают в предложении обособленно, вне сочетания с финитными или вспомогательными глаголами. На этом, собственно, и кончается сходство *m*-овых инфинитивных форм. Далее начинаются серьезные различия.

¹ Ср. также: «В самом деле, история языка может дать объяснение фактам, но служить основой для классификации фактов живого языка она не в праве, т. к. при таком допущении исследователь принужден будет дойти, по крайней мере, до прандоевропейских категорий». В. Малаховский. «Синтаксическое значение инфинитива в русском языке». Сб. тр. Иркутского ун-та, вып. 8, 1924.

Во-первых, инфинитивные формы имеют падежные суффиксы, отличные от суффиксов деепричастных форм. Падежные же суффиксы во всех этих образованиях несут значительную (если не основную) грамматическую нагрузку, вследствие чего эти образования нельзя назвать инфинитивами в чистом виде. *М*-овые образования с падежами, сочетающимися с глаголами движения, т. е. с иллативом и элативом, близки к инфинитивам, в то время как образования с падежами, обозначающими состояние, т. е. абессивом и адессивом, ближе к деепричастиям.

Во-вторых, инфинитивные формы, в отличие от деепричастных, сочетаются лишь с определенным кругом финитных глаголов. Круг же глаголов, сочетающихся с деепричастными формами, не может быть столь строго ограничен. Кроме того, глаголы, сочетающиеся с инфинитивными формами, характеризуются более сильным управлением, в то время как глаголы, сочетающиеся с деепричастными формами, могут иметь различное управление (большей частью слабое), т. е. деепричастные формы ни сочетаются, ни управляются финитными глаголами.

В-третьих, инфинитивные формы, в отличие от деепричастных, передают единый, хотя и усложненный акт действия, в то время как деепричастные формы передают действие дополнительное, сопутствующее основному.

В-четвертых, инфинитивные формы вместе с финитными глаголами большей частью выражают составное глагольное сказуемое, в то время как деепричастные формы выступают в функции обстоятельства образа действия. Нужно сказать, что вопрос о членах предложения, выраженных инфинитивными формами, в финском языке окончательно не решен и требует специального исследования.

Таким образом, между инфинитивными и деепричастными формами имеется принципиальное различие, которое не дает права отождествлять эти категории и объединять их общим наименованием «инфинитивы». Спорным может быть только вопрос о правомерности наименования инессивной, элативной и инструктивной форм *т*-овых образований инфинитивами. Здесь, очевидно, следует считаться с тем, что для них наименование «инфинитивы» стало традиционным, в то время как термин «герундии» (2) в финно-угорской лингвистической литературе употребляется довольно редко. Термин инфинитив и деепричастие в финно-угорской литературе встречается чаще (1, 3).

Однако, как бы мы ни называли разбираемые формы, для нас важно подчеркнуть специфическое различие иллативной, инессивной, элативной и инструктивной форм, с одной стороны, и абессивной и адессивной форм, с другой.

На основании изложенного мы даем следующее определение инфинитива в финском языке: инфинитив есть отглагольная категория, обозначающая действие или состояние безотносительно к действующему лицу, сочетающаяся с определенным кругом финитных глаголов (в чем и заключается его основная функция) и находящая выражение в словах, имеющих грамматические категории «вида» и управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балаш И. Венгерский язык. М., 1951, стр. 158—160.
2. Бубрих Д. В. Историческая морфология финского языка. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 74, 75.
3. Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. Л., 1949, стр. 118, 135—143.
4. Потехня А. Из записок по русской грамматике. I—II. Харьков, 1888, стр. 345.
5. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Изд. иностр. лит., М., 1955, стр. 78, 80—81.
6. Sannelin С. III:n infinitiivin illatiivi substantiivin määräyksenä. Virittäjä, 1927, стр. 145.
7. Hakulinen L. Koulujemme kielihistorian opetuksen etymologisesta puolesta. Virittäjä, 1927, стр. 219.
8. Genetz A. Minkätähden „jääää” sana vaatii tulosijoja? Virittäjä, 1900, стр. 27.